

12 ОКТ 1975

НЕДЕЛЯ

ИВАНОВКА

■ Михайловское. Тарханы. Карбах. Ясная Поляна. Шахматово. Клин. Кому не известны эти места, связанные с жизнью и творчеством Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Толстого, Блока, Чайковского! И совсем не многие знают об Ивановке, хотя это тамбовское село двадцать с лишним лет было главной творческой резиденцией великого Рахманинова. Здесь он черпал силу из родников родной земли, написал оперы «Франческа да Римини», «Скупой рыцарь», симфоническую поэму «Колокола», «Цыганское капричио», больше сорока романсов. Здесь он обрел семейное счастье, здесь сделали первые шаги его дочери Ирина и Татьяна.

Находясь на чужбине, в США, скучая по родной Москве, Рахманинов часто вспоминал и милую Ивановку. «...Туда, в Ивановку, я всегда стремился. Положа руку на сердце, должен сказать, что и донны туда стремлюсь, — делился он своими мыслями с близкими в минуты откровенности. — Надо ли описывать вам это имение? Никаких природных красот, к которым обыкновенно причисляют горы, пропасти, моря, там не было. Имение это было степное, а степь — это тоже море, без конца и края, где вместо воды сплошные поля ржи, пшеницы, овса и т. д., от горизонта до горизонта. Часто хвалят морской воздух, но если бы вы знали, насколько лучше степной воздух с ароматом земли и всего растущего и цветущего (и не качает)».

Минувшим летом я посетил места, которые Рахманинов мечтал увидеть на склоне дней своих. Иду по улицам знакомого села. Был здесь не так уж и давно, года три назад, но многого не узнаю. Куда ни помотришь — только что срубленные или сложенные из кирпича дома колхозников, один другого краше.

При въезде в село установлена скульптурная композиция: юноша играет на свирели, девушка — на скрипке. Композиция как бы говорит о связях Ивановки с музыкальной культурой, о любви ее жителей к музыке.

И вот он, рахманиновский флигель в парке, приют спокойствия, трудов и вдохновения. Флигель в лихолетье гражданской войны был полностью разрушен антоновскими бандами. Он отстроен заново, таким, каким был при Рахманинове. И как за это не сказать спасибо энтузиастам Общества охраны памятников истории и культуры. Они возродили святыню, дорогую сердцу каждого советского человека.

Переступаешь порог флигеля — и словно вместе с Сергеем Васильевичем идешь по комнатам, в которых он работал и отдыхал, в которых бывали близкие ему люди.

По ступенькам узкой деревянной лестницы я поднялся на второй этаж, ныне отданный под детскую музыкальную школу (и это очень хорошо!), прошел на просторную открытую веранду. Вдали, за лугом, искрился под лучами солнца горячо любимый Сергеем Васильевичем пруд, виднелись купы деревьев, золотились поля хлебов.

Мысленно я представил рядом Рахманинова.

— Именно здесь давно, когда я был еще совсем молод, — как бы слышу его неторопливый, грудной голос, — мне хорошо работалось. Кругом мне все знакомо, симпатично.

Впервые Сергей Васильевич посетил Ивановку в 1890 году. Семнадцатилетний студент Московской консерватории приехал тогда на лето к своим родственникам Сатиным, у которых уже отдыхали его двоюродный брат, известный музыкальный деятель, пианист и дирижер Александр Ильич Зилоти с женой и семьей сестры хозяйки имения — Елизаветы Александровны Скалон. Компания собралась веселая, жизнерадостная. Много шутили, гуляли по парку, купались в пруду, катались на лодке. И, конечно, увлекались музыкой. Рояли, стоявшие в доме Сатиных, не умолкали. Блестящие «домашние концерты» давал Александр Ильич. Сережа старался не уступать двоюродному брату.

Борис ИЛЕШИН

Для отдыхающих в Ивановке не составляла секрета перелиска Александра Ильича с Чайковским. «Дорогой и великий Петр Ильич! — писал в одном из ивановских писем композитору Зилоти. — Будь так добр, напиши мне, до каких пор ты думаешь пробыть в Тифлисе, так как я хочу туда приехать давать концерты (два), и мне бы хотелось тебя еще там застать. ...твое присутствие будет для меня громадное значение иметь...»

Искренний восторг у всех, и больше всего — у Сережи Рахманинова вызвали ответные письма Петра Ильича с адресом на концерте:

«Тамбов, Земской почтой, в Ивановку. Александру Александровичу Сатину, для передачи А. Зилоти».

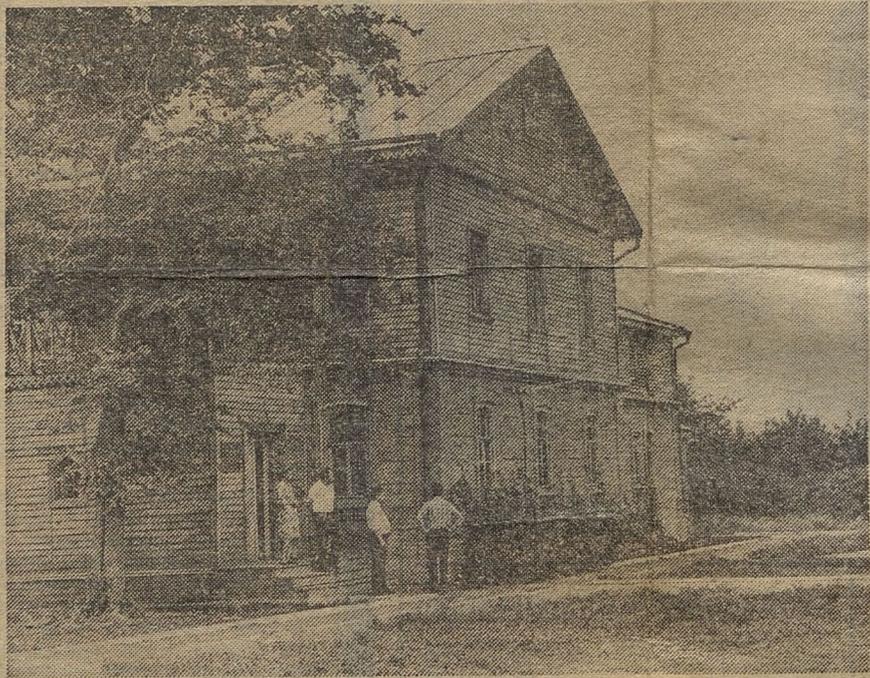
Петр Ильич делился с Зилоти своими мыслями, отвечал на его вопросы. В письме от 12 июня 1890 года он доверительно писал Александру Ильичу: «Я давно уже собираюсь просить тебя не называть меня

И вот согласие на четырехручное переложение балета «Спящая красавица». Что может быть приятнее! Сережа сразу же приступил к выполнению ответственного поручения.

Следующим летом Рахманинов и Зилоти опять приезжают в полюбившуюся им Ивановку. Много занимаются музыкой. Как и в предыдущем году, сюда регулярно приходили письма от Чайковского. Возвратившись из Америки, Петр Ильич не преминул поделиться своими впечатлениями с Зилоти: «...Путешествием в общем я очень доволен, хотя, находясь за океаном, я тосковал по родине и стремился всеми помыслами и силами души домой».

Проведенное вместе с Зилоти время осталось в памяти Сергея Васильевича до конца дней.

С тех пор на протяжении двадцати с лишним лет Рахманинов приезжал в Ивановку почти каждый год с первыми вешними ручьями. Любил наблюдать пробуждающуюся природу, слушать, как дышит в истоме земля, наполняясь живительными соками и ярой силой, как набухают

в письмах «великий», это мне очень неприятно, ибо... таковым себя не признаю...»

Об этом же он умоляет его в следующем письме: «Саша, ...я просил не титуловать меня в великим. Голубчик, не делай этого впредь, это меня конфузит. Я без всякого ломания и напускной скромности считаю себя сего титула недостойным... Кроме того, это может породить между нами неловкость, а я желаю всегда оставаться с тобою в самых теплых дружеских отношениях, ибо очень тебя люблю».

Зилоти обратился к Петру Ильичу с просьбой позволить Рахманинову сделать четырехручное переложение его балета «Спящая красавица». Чайковский ответил согласием, выразив уверенность, что под руководством Александра Ильича «это выйдет весьма хорошо».

Как этому был обрадован Сережа! Безусловно, Петр Ильич помнил его. Три года назад в присутствии Чайковского он исполнил у своего учителя Н. С. Зверева пьесу Петра Ильича «На тройке». Великий композитор был растроган проникновенной игрой, сердечно расцеловал юного музыканта. Через два года, прослушав во время экзаменов в консерватории в исполнении Сережи несколько пьес для фортепьяно, он к выставленному экзаменаторами высшему баллу «5 с плюсом» прибавил еще три плюса.

почки на деревьях и растет трава. Береди душу теплый прозрачный воздух. Кругом звучала музыка весны. Она как бы сама ложилась на нотную бумагу.

И ныне слушателей восхищает навеянная ивановским привольем рахманиновская прелюдия № 23 (Ре мажор), о которой Илья Ефимович Репин сказал, что это «озеро в весеннем разливе, — русское половецкое». Прелюдия вызывает радость, улыбку, что-то солнечное и прозрачное. Слушаешь ее — и видишь «образ могучей, плавно... реющей над водной спокойной стихией властной птицы» (Б. В. Асафьев).

Особенно красива Ивановка была в перелетье, окутанная розово-лиловой дымкой цветущей сирени — ее росло здесь великое множество. Цела сирень буйно, одаривая людей тонкими ароматами. Золотое лето, дивная светлынь означательной осени тоже восхищали своими неповторимыми прелестями. Обстановку прибавляла сил, вдохновляла к творчеству. С 14 августа по 17 сентября 1906 года Сергей Васильевич сочинил в Ивановке 15 романсов: «Есть много звуков» — на слова А. Толстого, «Все отнял у меня» и «Фонтан» — на слова Ф. Тютчева, «Мы отдохнем» — на слова А. Чехова из пьесы «Дядя Ваня», «Ночь печальна» — на слова И. Бунина, «Кольцо» — на слова А. Кольцова и другие.

С веранды спускаюсь на первый этаж

флигеля. Святая святых — кабинет Рахманинова, в котором он любил оставаться наедине со своей музой. Рядом с кабинетом — спальня. Сейчас в этих комнатах разместились подаренная Центральным музеем музыкальной культуры имени М. И. Глинки фотовыставка, рассказывающая о жизни и творчестве Рахманинова.

На одном из стендов фотография афиши, извещающая, что в воскресенье, 19 января 1941 года, в Концертном зале столицы Большой симфонический оркестр и хор Всесоюзного радио под управлением Н. С. Голованова исполняет «Франческа да Римини» С. В. Рахманинова. Опера рождалась здесь, вот в этом уютном кабинете. Написанным Сергеем Васильевичем всегда был доволен. Тогда один ходил по глухим аллеям парка, вынашивал замысел. И, возвратясь в кабинет, опять садился за стол или за фортепьяно.

«В Ивановке мы жили во флигеле, — вспоминает жена Рахманинова — Наталья Александровна, — и все мои вещи были там. Но если он (Сергей Васильевич) работал над каким-нибудь сочинением, я уходила в большой дом. Зато мне он всегда первой играл свою новую вещь с самых ранних лет».

Из-за парка доносится песня: на колхозном току поют девушки. В Ивановке истари увлекаются хорovým пением. Как любил слушать песни Рахманинов! Это он сказал: «У меня создалось убеждение, что в тех странах, которые особенно богаты народными песнями, естественно развивается великая музыка».

Мне хочется продолжить свою воображаемую беседу с Сергеем Васильевичем в этом дорогом для него доме. Нет, не придумыгивать за него слова, которые он не произносил, не приписывать ему чужих мыслей. А находить ответы на свои вопросы в его письмах, воспоминаниях, в когда-то данных интервью. Каждому интересно узнать о творческом процессе композитора, о тех кирпичиках, из которых складывается музыка. Что думал по этому поводу Рахманинов?

— Сочинение есть процесс создания новой музыкальной идеи, облачение ее в красивое звучание, — мысленно слышу его голос, — это священнодействие...

— Что такое музыка? — спрашивает сам себя Рахманинов. И отвечает: — Это тихая лунная ночь; это шелест живых листьев; это отдаленный вечерний звон; это то, что рождается только от сердца и что идет только к сердцу; это любовь.

Великую любовь народа завоевал Рахманинов своей чарующей музыкой. В ней, буквально в каждой ноте, «во весь свой могучий рост подымается Россия», открываешь слушателям целый мир образов и картин. Она звучит по радио и телевидению, в филармонических залах, во дворцах культуры, в сельских клубах. Все больше и больше людей приобщается к рахманиновским сочинениям, вошедшим в сокровищницу русской музыкальной классики.

Великая любовь к музыке Рахманинова приводит поклонников его творчества в Ивановку, в уединенный оазис степной местности, чтобы встретиться здесь с замечательным композитором и исполнителем, одним из тех, кто приумножил славу русского искусства в мировом масштабе, лучше понять его, получить заряд вдохновения.

Никого не оставляют здешние места равнодушными. Все с интересом посещают небольшой музей, над которым шефствуют школьники, знакомятся с тенистым парком и прудами, бывают на самостоятельных концертах рахманиновской музыки. Преподаватель Тамбовского музыкального училища, носящего имя С. В. Рахманинова, Нина Николаевна Емельянова подготовила содержательный сборник материалов и документов о пребывании Сергея Васильевича в Ивановке, выпущенный Центрально-Черноземным книжным издательством.

Но все это пока змидется только на энтузиазме. Ивановке необходимо внимание Министерства культуры республики и правления Союза композиторов РСФСР, еще большая помощь Центрального музея музыкальной культуры. К ней должны быть проложены не тропинки, а проторенные дороги для туристов самых отдаленных уголков страны.

Самобытное искусство Рахманинова в наши дни не только не теряет своей силы воздействия и популярности, а, наоборот, становится еще более полноценным и мощным. Оно дышит жизнью, волнует людей сердечностью.

ИВАНОВКА — ТАМБОВ — МОСКВА.

НА СНИМКЕ: восстановленный рахманиновский флигель.

Фото автора.